

— Вокруг этого дома расставлены защитные печати, духи не смеют приближаться. Теперь же они атакуют с такой силой, значит, их контролирует зло! — Линь Юньшэнь схватил край одежды Бай Сяня. — Этих духов я обучал лично. Тот, кто смог подчинить их, — не простак. Этот злой дух, должно быть, очень силен.

— То... Что же нам делать? — Бай Сянь заметно встревожился.

— Нам нужно уйти отсюда.

Линь Юньшэнь достал из сумки ночной фонарь и зажег его с помощью талисмана. Бай Сянь удержал его:

— Мой учитель ещё не вернулся...

— Мастерство твоего учителя намного выше нашего. Если он не выживет, мы тоже не сможем. А если мы сможем спастись, он тоже будет жив.

Бай Сянь смотрел на него, не до конца понимая.

— Я хочу сказать, что беспокоиться о нём бесполезно. Лучше подумай, как спасти свою жизнь, — Линь Юньшэнь нахмурился и поднялся. — Эти изгоняющие духи талисманы должны проложить путь. Иди за мной.

Бай Сянь нервно кивнул. Линь Юньшэнь, держа фонарь в одной руке, другой разбросал талисманы. Они распахнули дверь, мерцающая серебряным светом в ночной темноте. Но стоило Линь Юньшэню выйти за порог, как он мысленно выругался.

Черт, он забыл, что снаружи ливень!

В воде свет талисманов мгновенно померк. Линь Юньшэнь поспешно отступил, но дверь с грохотом захлопнулась невидимой силой. Вокруг раздавались душераздирающие крики. Бай Сянь попытался её толкнуть:

— Учитель Ян, не открывается!

— Сюда! — Линь Юньшэнь схватил Бай Сяня за руку и, держа фонарь, побежал к другому концу коридора. Однако пробежав немного, он с ужасом ощутил ледяной холод в своей ладони.

Он обернулся и увидел черную руку. В ужасе он вырвался и оглянулся. Перед ним стоял бледный мужчина средних лет, скалящийся в улыбке.

Он в ужасе отшатнулся к колонне, подняв фонарь. Дух взвыл и исчез. Линь Юньшэнь стал искать Бай Сяня, но вокруг была лишь полная темнота. Ни дома, ни коридора, ни дождя.

Он попал в ловушку иллюзий.

Так называемый «мир заблуждений» — это галлюцинация, часто наступающая людей с ослабленным ян. Слабое тело, встретив сильное зло, повреждается, порождая видения. Эти иллюзии рождаются из страха: чем больше человек чего-то боится, тем вероятнее он увидит это в иллюзии, что ведет к смерти от страха или безумию, позволяя духу вселиться.

Линь Юньшэнь глубоко вдохнул, стараясь успокоиться. Его тело было слабо, магии мало, выбраться самому не получится. Оставалось ждать, пока Бай Сянь или Бай Инь не спасут его. Бродя в темноте, он вдруг услышал голос:

— Брат Юнь.

Линь Юньшэнь застыл и обернулся. Перед ним стоял Хань Циньчуань.

Хань Циньчуань шагал к нему. Линь Юньшэнь в панике попятился.

— Ты всё же умрёшь от моей руки.

С этими словами в руке Хань Циньчуана возник меч — его мистический Чанхун. Линь Юньшэнь не успел отступить, как клинок пронзил его грудь. Пронзительная боль заставила его выронить фонарь. Пламя охватило ноги, быстро распространившись по телу. Линь Юньшэнь закричал, корчась в огне. Перед глазами возникло лицо Бай Иня. Он дрожащей рукой попытался дотянуться до него, но Бай Инь оттолкнул его, и Линь Юньшэнь полетел в бездну.

— «Поклонение не тому, кому следует, есть суеверие. Ученики Пути, почитающие злых духов и практикующие колдовство, — это еретики, которых должен казнить каждый!»

Это не правда, это не правда! — твердил он про себя. Бай Инь сам говорил, что не убивал его, это лишь остаточные страхи. Но боль от огня была слишком реальна. Он падал в адскую бездну, видя новые кошмары: алые губы Лу Сюньин, страдающего Хань Ми, живую мертвецкую мать Яонян, бабушку Сунь и бесчисленные белые кости у подножия горы Цанцин.

Наконец перед ним появился человек в грязной белой одежде, сидящий на краю обрыва. Он бормотал, как безумный, и жевал нечто неопознаваемое. Боль усилилась, и кто-то крикнул:

— Линь Юньшэнь.

Человек на краю резко обернулся. Его рот был в крови, в руке — кусок мяса. Глаза горели красным, и он странно улыбнулся!

Сердце Линь Юньшэня разрывалось, тело дрожало. Вдруг в воздухе разнеслась мелодия бау — плавная и спокойная, с отголосками дождя. Он услышал, как зовут его имя, и разом прояснился.

Он понял, что задыхается, и, хватаясь за грудь, стал тяжело дышать. Бай Инь обнимал его:

— Как ты?

— Сердце... Сердце болит... — Линь Юньшэнь сжимал грудь, лицо покраснело, пот катился градом. Бай Инь коснулся его груди, и Линь Юньшэнь вцепился ему в руку, широко распахнув глаза. Тело корежило, глаза налились кровью. Рядом Бай Сянь был в ужасе:

— Учитель, учитель Ян, он...

Бай Инь молча положил руку ему на спину. Линь Юньшэнь почувствовал поток тепла, разливающийся по внутренностям, и боль утихла. Он был полностью истощен и, обессиленно отдавшись в объятия Бай Иня, долго приходил в себя, весь мокрый от пота.

— Я в порядке, — выдохнул он. — Черт, попал в мир иллюзий.

Боль в груди ещё напоминала о себе, особенно страх перед воспоминаниями. Снаружи лил ливень.

— Злые духи отступили, — сказал Бай Сянь.

Линь Юньшэнь это удивило. Духи в городке Таохуа, хоть и не были все святыми, но злых среди них не было. Злодей среди мирных духов начал бы творить бесчинства. Он отбирал духов без сильной злобы. То, что они напали, означало чужой контроль.

— Городок Таохуа запечатан персиковым лесом. Если зло проникло, значит, это не дух. Внутри есть массив Багуа, и оно тоже цело, значит, не демон. Странно... — Линь Юньшэнь посмотрел на Бай Иня, но тот смотрел только на него.

— Как думаешь?

— Я погнался за следом, фонарь показал аномалию, но я никого не увидел. Призванный бумажный демон был разорван в клочья. Но... — Бай Инь пододвинул плечо, чтобы Линь Юньшэнь мог опереться. — Думаю, они лишь хотели напугать, а не убить.

— Может, они не хотят, чтобы мы расследовали? — предложил Бай Сянь. — После дождя уходим.

Линь Юньшэнь хотел докопаться до истины, но, вспомнив своё тело, понял: придётся полагаться на Бай Иня. Зло было сильным, и если он погибнет — его дело, но не стоило тянуть других. Раз он бессилен, лучше отступить. Резня в Цисяли привлечёт внимание праведных школ через пару дней.

— Хорошо.

Они вернулись в дом. Под защитой Бай Иня и Бай Сяня Линь Юньшэнь наконец расслабился. Свет погасли. Бай Сянь встал у двери, Бай Инь сел рядом:

— Ты болен, спи.

Линь Юньшэнь согласился, но сон не шёл. В темноте он лежал с открытыми глазами, размышляя о сути зла. Сонливость накатывала, но стоило голове упасть, он вскакивал.

— Почему не спишь? — спросил Бай Инь.

— Когда-то я спал годами в полном сознании, словно в кошмаре. С тех пор боюсь уснуть.

Примечание автора: Демон с бумагой, упомянутый в «Записках из кабинета Вэйя».

<http://bllate.org/book/16677/1530258>